

УДК 811.511.132

Федюнева Галина Валерьяновна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
fedyuneva@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДВУХ СПИСКАХ РУССКО-ЗЫРЯНСКОГО СЛОВАРЯ КОНЦА XVIII ВЕКА¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с открытием и историей изучения русско-зырянского словаря-разговорника, который был опубликован в III томе «Дневных записок...» И.И. Лепехина. Несмотря на то, что словарь является важным памятником письменной истории коми, текстологическое изучение памятника в последний раз проводилось в 50-е гг. прошлого века, а история его происхождения до сих пор не получила практически никакого освещения. Цель публикации – обобщить сведения об имеющихся списках словаря и верифицировать (насколько это возможно) версии об их происхождении.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Ключевые слова: историческая лексикография, памятники письменности, коми-зырянский язык.

Для истории коми письменности этот словарь-разговорник представляет особый интерес, поскольку относится к немногочисленной группе памятников светского содержания и является ценным источником изучения не только исторической лексикологии и лексикографии, но и исторической фонетики и грамматики коми языка.

По тематике фраз из диалогов, отдельных высказываний и в целом лексическому составу словарь напоминает иноязычно-русские и русско-иноязычные разговорники XVI–XVII вв., которые составлялись с практическими целями. Они отражают живую разговорно-обиходную речь административных и торговых центров, обычно включают образцы диалогов бытового или делового содержания, часто ситуаций, сопутствующих купле-продаже, лексику торговых сделок и т.д. (напр., Волков, Межелская 1997 и др.).

Русско-зырянский словарь-разговорник содержит около трехсот слов, словосочетаний и коротких предложений, также связанных с торговыми отношениями вроде *пошто ты сюда приѣхал и с какимъ товаромъ?; на которой улицѣ ты стоишь?; ты просишь даромъ; въ суконномъ ряду; мясной рядъ; говори правду* и т.д. Материал не организован в тематические группы, коми текст часто не соответствует русскому, иногда вовсе не понятен без него, имеется много ошибок в написании отдельных слов. Подробнее о структуре и лексическом составе памятника см. (Федюнева 2021: 90–94).

Памятник представлен в двух списках. Один из них опубликован в труде И.И. Лепехина по результатам его научной экспедиции 1771 г. (Лепехин 1780: 250–260), второй, датированный 1798 г., обнаружен в архивном собрании В.М. Ундольского¹.

Оба списка находятся в соседстве с главным письменным памятником коми языка – переводом отрывков божественной литургии на древнекоми языке. В «Дневных записках...» И.И. Ле-

---

¹ Рукописный отдел Российской государственной библиотеки, фонд 310, № 59.

пехин их публикует как «Перевод обедни»¹, к которому прибавляет «собранныя слова темъ наипаче что они цѣлыя содержать рѣчи, из чего о свойствѣ ихъ языка удобнеѣ понимать можно, нежели изъ простаго словъ собранія» (Лепехин 1780: 242, 250). «Словарь зырянской краткій» в фонде В.М. Ундольского также находится в одной тетради с отрывком зырянской обедни, озаглавленным «Служба за упокой», который по содержанию и языку непосредственно примыкает к старшим Лепехинско-Евгеньевским текстам.

В отличие от других лексикографических памятников, словарей и словарных материалов научных экспедиций XVIII в. (Д.Г. Мессершмидта, Ф.И. Страленберга, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа), а также черновых экспедиционных записей И.И. Лепехина², опубликованный Лепехиным список словаря получил достаточно полное лингвистическое описание. Он был перепечатан, расшифрован и комментирован в работе «Древнепермский язык...», поскольку В.И. Лыткин считал, что словарь содержит слова, важные для реконструкции древнепермских текстов и использовал его как подсобный материал при чтении древнепермских текстов (Лыткин 1952: 148–161).

Рукопись словаря из фонда Ундольского была обнаружена и введена в научный оборот З.И. Кузнецовой. Однако в отличие от лепехинского списка, список Ундольского не получил основательного текстологического описания. В статье «Обзор памятников письменности XVIII века» ему посвящено чуть больше страницы (Кузнецова 1958: 236–237) и этот же текст изложен в диссертации «Язык письменных памятников XVIII века» (Кузнецова 1967: 35–37; 1968: 6). Сам текст словаря она не приводит, он остается не опубликованным до сих пор. Со ссылкой на разбор словаря Лепехина в работе В.И. Лыткина, З.И. Кузнецова отмечает лишь некоторые пропуски слов и расхождения в их написании. На этом основании она делает вывод, что словари Ундольского и Лепехина

---

¹ Так называемые Лепехинские тексты, переводы обеденных молитв и песнопений с заупокойным Евангелием и Апостолом на древнепермском языке.

² Рукописные материалы И.И. Лепехина, содержащие коми лексику, находятся в публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в бумагах Адельунга, шифр аз № 28 (Кузнецова 1958: 233–236).

«не являются копией один с другого» и что подобного рода словарики в XVIII веке имели широкое хождение (Кузнецова 1959: 236).

Со ссылкой на исследование Кузнецовой такого же мнения придерживается и В.И. Лыткин, который даже считает, что эти разговорники, переписанные «с разных списков, не дошедших до нас», могут восходить к общему источнику и возможно даже к оригиналу, который был написан стефановской азбукой (Лыткин 1969: 305; 1980: 20).

Однако вопрос, является ли рукописный словарь в фонде Ундольского самостоятельным списком, восходящим, как и словарь Лепехина, к какому-то более древнему источнику, требует дополнительного изучения. При крайне скудных сведениях о его происхождении и отсутствии возможного оригинала первостепенным остается вопрос о его отношении к лепехинскому тексту, а именно: является ли он самостоятельным списком, списанными с того же, что и словарь Лепехина (или с какого-то другого) оригинала, или все же списан с публикации Лепехина.

Исходя из общих соображений более перспективной для верификации пока остается последняя версия, тем более что список Ундольского датирован 1798 годом, т.е. мог быть переписан им для своего архива 18 лет спустя после его публикации в «Дневных записках...».

Самый предварительный сравнительный анализ текстов словарей показывает, что различия между ними не такие уж значительные.

По своей структуре и содержанию списки полностью идентичны, количество словарных статей в целом совпадает. У Ундольского отсутствуют только три словосочетания: Стрѣтенія день – *воичало лунъ*; маль человекъ – *дзеля мортъ*; и много свиней – *уна порсыась*. В одной статье пропущен перевод, а именно в статье: звери, зверю, зверей много – *зверьясь, зверлы, уна зверлы* в словаре Ундольского отсутствует коми часть.

Имеется 1) более полусотни одинаковых ошибок и описок, напр., *виздь* вм. видз ‘пост’; *тенась* вм. тенад ‘у тебя’; *пусырь* вм. пурясь ‘улица’; *Анкар* вм. Канкаро ‘Москва’; 2) большое количество общих непонятных слов вроде: *зельледь* ‘вилки’, *знурь*

‘лопатка’, *токъ кузы* ‘приказ’ и др., 3) неточных переводов, напр., *вотва* ‘потолок’, *возес* ‘гусь’, а также 4) общих пропущенных слов и словосочетаний в переводах.

Имеющиеся расхождения в написании одних и тех же слов (около 20 единиц) могут расцениваться как ошибки переписчика с древнего текста от руки, в данном случае текста с незнакомого языка. Обычно это касается таких фонетических явлений, как озвончение, оглушение, различные виды синкоп и т.д., которые ожидаемо возникают под влиянием родного языка переписчика (Лихачев 1964: 25–30). Напр., у Ундольского: *ижитъ* вместо *ижидъ* ‘большой’; *мешъ яй* вместо *межъ яй* ‘баранина’ и др. Отдельные расхождения могут быть результатом редакционной правки Ундольского, напр., *Вознесенія день* Ундольский пишет с конечным *я* вместо *Вознесеніе день* у Лепехина; *Христось* вместо *Кристось* и т.д.

О том, что Ундольский пользовался трудом Лепехина косвенно свидетельствуют и другие коми материалы, которые, вместе с рассматриваемым словарем, сшиты в одну тетрадь, написаны одним почерком, следуют непосредственно друг за другом и завершаются собственноручной подписью Ундольского.

Во введении к этим материалам, посвященном деятельности Стефана Пермского, Ундольский приводит названия букв стефановской азбуки, которые по количеству полностью соответствуют их названиям в работе Лепехина. Более того, названия букв Б, Е, В, одинаковые в обоих списках, отличаются от названий во всех других памятниках азбуки, приведенных в работе В.И. Лыткина (Лыткин 1952: 168–169).

Список коми-пермяцких слов не только абсолютно идентичен со списком слов, которые Лепехин записал в коми-пермяцкой деревне Селища «от старика, сединами украшенного» (включая ошибки), но и переписан постранично в четыре столбца, в точном соответствии с текстом Лепехина.

Исходя из изложенного, на наш взгляд, больше оснований считать, что словарь Ундольского является рукописной копией с опубликованного словаря Лепехина, хотя версия не может считаться абсолютно доказанной.

Все же в словаре есть отдельные слова, ошибочные написания в которых трудно объяснить, напр.: слово *солоница* у Ундольского

соланъ той вместо *солаль той* у Лепехина; слово *глубокий*, соответственно, *мужидъ* вместо *жуужидъ* и другие. Подобные ошибки Лыткин считает результатом смешения близких по начертанию букв при переписке текста с пермского на русский и далее с русского на русский. Однако судить об этом на материале списка Ундольского сегодня достаточно сложно.

Несомненно, памятник требует дальнейшего историко-текстологического изучения, актуальными остаются поиск оригинала словаря и его полное археографическое описание.

Литература и источники

Волков С.С., Мжельская О.С. Словарь иноязычно-русских и русско-иноязычных разговорников XVI–XVII веков // Проблемы лексикографии. Сб. ст. под. ред. А.С. Герда и В.Н. Сергеева. – СПб., 1997. – С. 163–182.

Кузнецова З.И. Обзор памятников письменности XVIII в. // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 221–227.

Кузнецова З.И. Язык письменных коми памятников XVIII века: Автореф. канд. дис.. – Йошкар-Ола, 1968. – 23 с.

Кузнецова З.И. Язык письменных коми памятников XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола – Тарту, 1967. – 272 с.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства... В 4-х ч. – Ч. 3. – СПб.: Изд. Акад. наук, 1780. – 410 с.

Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. – М.–Л.: Наука, 1964. – 102 с.

Лыткин В.И. Коми-зырянский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Тюркские, финно-угорские и монгольские языки. – М.: Наука, 1969. – С. 302–351.

Лыткин В.И. Древнепермский язык. Чтение текстов. Грамматика. Словарь. – М., 1952. – 174 с.

Лыткин В.И. Древние памятники коми письменности // История коми литературы. – Сыктывкар, 1980. – Т. 2. – С. 10–21.

Федюнева Г.В. Новооткрытый рукописный словарь коми-зырянского языка в истории коми лексикографии // Вопросы лексикографии. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск. – 2021. – № 3. – С 87–104.